

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ СОВРЕМЕННОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ РОССИИ?

В наше время возникает вопрос: телевизор – это союзник в воспитании ребёнка или враг?

Порой со стороны взрослых нет-нет, да и услышишь возмущённое: «телевизор – это зараза, его лучше вообще выкинуть из квартиры, и уж во всяком случае, нельзя разрешать смотреть детям».

Прежде чем ответить на эти вопросы, взрослым нужно задать себе несколько совершенно иных.

Во имя чего работает телевидение? Какие смыслы транслирует и какие воспроизводит?

Может ли оно руководствоваться не только коммерческой логикой, и почему телевидение России не следует многим содержательным и ограничительным стандартам, введённым для европейских вещательных организаций?

Светлана
Бестужева

Человек в последние 15–20 лет полностью живёт в реальности, созданной средствами массовой коммуникации. Если какое-то событие, явление, трагедия, радость, счастье и так далее показаны, они становятся предметом сопереживания огромных групп населения. Даже «Новости», не говоря уже о других программах, становятся особым видом продукта — телевизионным, который создаётся особой профессиональной группой. Именно она фактически определяет наше представление о происходящем. К сожалению, подобная манипуляция общественным мнением у нас не только не изучается, но даже и не фиксируется.

На самом деле у нас фактически абсолютно запрещена детальная, естественная информация о позитивных процессах, происходящих в стране, не доклад президента или премьер-министра о том, чего он добился, а сообщение о конкретных событиях. Даже с критикой происходит такая же подмена: могут ёрничать и развлекаться по поводу каких-то поступков власть имущих, но всерьёз критиковать механизмы и принятые решения — «не принято».

Многие областные Думы буквально завалены жалобами зрителей по поводу того, что на экране много рекламы, много насилия и жестокости, много эротических программ, которые выходят в детское время, и так далее. То есть существует крайне критическое настроение части общества по отношению к телевизионным программам, но об этом опять же никому не известно.

Зато достаточно хорошо известно, что телевидение — в современном его виде — детям, мягко говоря, противопоказано. Но пока ребёнок сам не может принимать решения: смотреть ему телевизор или не смотреть, за него решают родители. И сплошь и рядом включают телевизор, чтобы ребёнок не мешал заниматься какими-то делами, отстал, не шумел, сидел молча. В результате к трём(!) годам формируется маленький «теленаркоман». А уж то, что школьники, придя домой, первым делом включают телевизор, можно, наверное, и не говорить, как и о том, что вредно держать телевизор целый день включённым как постоянный фон. Мы можем не замечать, что дети впитывают, как губка, ту часть негатива, который иногда идёт с экрана.

А негативная информация далеко не безобидна, тем более что существует целый ряд проблем, которые телевидение лишь затрагивает, даже не пытаясь раскрыть их происхождение и сущность. Проблема национализма, например. Отдельные попытки

исследования национальной нетерпимости, отсутствия толерантности у людей вылились лишь в постулат «все против всех»: пресловутые «лица кавказской национальности», евреи, татары, прибалты, национальные меньшинства. Понятно, что налицо опаснейшие тенденции, периодически демонстрируются кадры насилия «на почве национальной неприязни», но и только. Глубоких комментариев, серьёзных передач на эту тему как не было, так и нет.

Никто почему-то не связывает участвовавшие избиения и убийства на вышеупомянутой почве национальной неприязни с телевидением и особенно с его бесконтрольным влиянием на подростков. А у взрослых, по-видимому, нет ни времени, ни желания разъяснить детям суть проблемы, особенно если учесть, что далеко не все взрослые сами в ней разбираются.

Впрочем, с помощью телевидения разобраться в чём-либо крайне сложно. Телевидение у нас практически одномерное. Никакой оппозиции на нём мы никогда не видим, хотя её постоянно высмеивают противники этой оппозиции. В большой степени это, как ни странно, напоминает советское время, хотя и в более рафинированной форме. Если газеты выходят самого разного направления: левые, правые, ультралевые, ультраправые, серьёзные, жёлтые, финансовые, ёрничающие, то государственное коммерческое телевидение фактически едино, чтобы не сказать однолико.

К сожалению, почти все «телевизионщики» играют по одним правилам, написанным примерно 10 лет назад, поскольку понимают, что если не будут их соблюдать, то просто «вылетят из обоймы». Этого, естественно, никому не хочется. Отсюда — однообразие телевидения при кажущемся огромном выборе программ. То, что показывают на общенациональных каналах, — это либо развлекательные, либо информативные программы, и уж для детей интереса они точно не представляют. Познавательные передачи — это другое дело. Только беда в том, что их нет в программах общенационального вещания.

С экрана исчезли учёные. Когда-то на телевидении достаточно часто выступали ведущие специалисты из Института США и Канады, из Института Европы, из МГИМО. Сейчас их почти нет. Когда-то были высокопрофессиональные политические комментаторы — их не осталось, хотя политику, особенно внешнюю, комментируют все, кому не лень, мало в ней разбираясь.

И особенно обидно, что с российского телеэкрана практически исчезли образовательные программы. Не так давно ещё был целый канал, посвящённый образованию, специальные программы для детей, которые могли посмотреть доступные их пониманию документальные, научно-популярные фильмы по физике, химии, истории и так далее. Конечно, создавать умные программы для детей ещё сложнее, чем для взрослых, но... Но воспитывать детей на примере «Бэвиса и Батлера» не просто ошибка — преступление перед будущим нации.

Все согласны с тем, что программы для детей должны быть разноплановыми, и развлекательными, и познавательными, и обучающими, и воспитательными. И все кивают на опыт в бозе почившего СССР. Увы! Детских передач не хватало и раньше. Всё, что тогда можно было увидеть, это «В гостях у сказки», «Спокойной ночи, малыши!» и «АБВГДейка». Но сейчас на телевидении дефицит детских программ ещё более ощутим. Ведь детская аудитория — нецелевая для большинства рекламодателей.

Недавно президент пообещал, что у детей появится свой канал... Поживём — посмотрим. Пока что даже теоретически трудно себе представить, как можно на одном канале выразить интересы детей **всех возрастов**, технически и творчески — это невероятно сложная проблема, для решения которой, к сожалению, мало одного обещания, пусть даже и президентского.

А пока программы не столько появляются, сколько исчезают. Например, гигантский пласт образовательных программ. В западных странах можно получить диплом о высшем образовании, используя телевизор. И это важно не только для тех, кто хочет получить вторую специальность, но и для тех, кто по разным причинам не может посещать учебные заведения. Таких у нас — примерно десять процентов от общего числа населения, а десять-двенадцать миллионов человек — это не та цифра, которой можно пренебречь.

К сожалению, пренебрегают. Необходимые для учебного процесса размеренность и плавность безвозвратно уходят с телевидения, а на смену им идут мозаичность, клиповость восприятия, то есть то, на что необходимо быстро реагировать. Как говорил ещё Флобер, впитывать готовые идеи легче, поскольку они почти мгновенно усваиваются. А место учёных и специалистов на экране занимают... разных калибров звёзды шоу-бизнеса и «раскрученные» политики.

Немудрено, что именно эти люди становятся примером для подражания подрастающего поколения. Хотя даже представить страшно, что будет, если лет через десять-пятнадцать основная часть общества станет «звёздно-политической», хотя бы по манере поведения и жизненным ценностям. Наверное, поэтому и не желают представлять, чтобы не расстраиваться раньше времени.

С другой стороны телеэкрана — свои проблемы. Телевидение — такое явление, отказаться от которого, раз увидев, довольно тяжело. Это только кажется, что достаточно просто переключить канал, и все раздражающие факторы тут же исчезнут. Не исчезнут, потому что, как выяснилось, главный раздражающий фактор — всё та же реклама, а её нет только на канале «Культура», но...

Но смотреть только этот канал мало кто согласен. Точнее, согласны 4 процента россиян и два процента москвичей, потому что всё, предлагаемое «Культурой» — трудно для восприятия и требует определённой духовной работы над собой, к чему сейчас мало кто приучён и расположен. Потому и происходит непрерывное переключение с канала на канал, то есть поиск адекватного себе состояния пребывания в «комфортном мире». А по современным понятиям комфорт — это немного информации плюс неограниченное количество развлечений — в виде любого зрелища. Учиться чему-либо тоже мало кто хочет, и зрителей трудно в этом винить.

В принципе, подобное существует и в практике мирового телевидения, но и советское, и его преемник — российское телевидение — всегда развивалось по каким-то своим, особым правилам. При этом в Государственную Думу чуть ли не ежемесячно вносятся законопроекты, призванные упорядочить рекламу, ограничить показ насилия и непристойных сцен и так далее. А ведь вполне достаточно, не изобретая «велосипеда», ратифицировать те документы, которые мировое сообщество выработало за годы существования телевидения.

Но если и в Европе, и в Америке прекрасно понимают, что телевидение — это не система для рекламы пива, а нечто более серьёзное, призванное удовлетворять запросы всего общества и соответствовать его интересам, то в России, похоже, к этому пониманию ещё не пришли. Да, выдаются лицензии на основе представленной концепции вещания, но кто следит, насколько эта концепция соответствует реальному вещанию? Что бы ни творилось на телеканалах, лицензия отбирается в редчайших случаях, да и то — на сугубо местном уровне в случае конфликта с местным же начальством.

Происходит это ещё и потому, что у нас практически отсутствуют соответствующие законодательные нормы, и зритель никак не защищён от того, что преподносят ему с телеэкранов. Никто пока ещё не выступил с достаточно веским заявлением о том, что такая-то и такая-то передача губительна для воспитания, что трансляция таких-то и таких-то событий подпадает под соответствующую статью УК. Нет таких статей.

И, если называть вещи своими именами, пока ещё нет полноценного гражданского общества, а его функции выполняет... государство. Не может ведь оно судиться с самим собой за недостаточный контроль над средствами массовой информации или, наоборот, за неоправданно-жесткую цензуру на них же. Более того, когда вопросами регулирования действия СМИ начинают заниматься парламентарии, профессионалы приходят в ужас. Лучше уж сохранять существующее положение вещей, чем вносить изменения, предлагаемые чиновниками буквально «с потолка».

С чисто медицинской точки зрения, наше современное телевидение провоцирует повышение общей агрессивности общества, культивируя программы со множественными световыми яркими миганиями. Особенно этим спецэффектом увлекаются во всевозможных ток-шоу и эстрадных программах, не зная, что происходит так называемая фотостимуляция коры головного мозга. Впрочем, наплевательское отношение к психическому и физическому здоровью людей отличается весь без исключения шоу-бизнес. В телевизоре хотя бы звук можно приглушить...

Что же касается нравственности и безнравственности, то тут положение вообще безвыходное. По существующему закону порнография в СМИ недопустима, а эротику на том же телевидении можно демонстрировать с одиннадцати часов вечера до трёх часов утра. Беда в том, что пока ещё никто в России не смог провести чёткую границу между порнографией и эротикой, хотя бы потому, что она, эта граница, вообще плохо определяется и зависит от менталитета общества в целом. В Индии, например, демонстрация поцелуя уже относится к области порнографии и категорически запрещена.

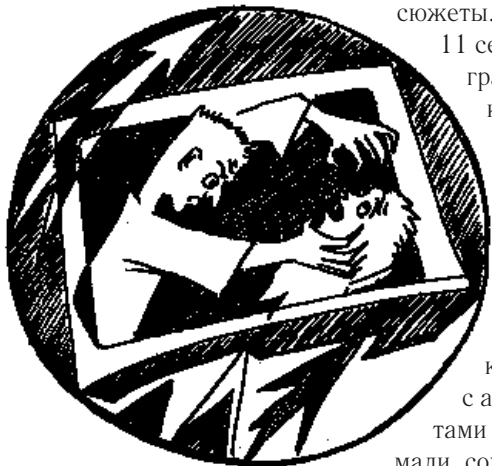
В России в конце прошлого века была предпринята попытка введения так называемого «говорухинского» закона о защите морали и нравственности населения, который прошёл все чтения в Думе, но на который наложил вето президент Ельцин. Закон был возвращён в согласительную комиссию, которая, впрочем, так ни разу и не собралась.

Зато в парламенте уже больше никто не рисковал заговаривать об этом законе, поскольку его немедленно жестоко высмеяло то же телевидение: как можно различать порнографию и эротику? от кого мы хотим защищаться? неужели мы такие пуритане, что нельзя говорить о сексе? в СССР секса не было и в России тоже нет? Все эти клише тут же стали активно вколачивать в сознание телезрителей, которых, тем не менее, продолжает раздражать обилие к месту и не к месту обнажённых телес на экране.

И никто не задумался над тем, что вырастает уже целое поколение молодёжи, воспитанное на «телевизионном», то есть крайне облегчённом отношении к сексу, таком, по сравнению с которым влияние «двора и улицы» — просто занятия в воскресной школе. Как аукнется и государству, и народу подобная свобода нравов, можно себе представить. Но никто, похоже, представлять себе не желает.

То же самое можно сказать и о насилии. Наше телевидение буквально смакует самые страшные сюжеты. После трагедии

11 сентября ни одна программа в Америке не показывала кадров с людьми, прыгавших из окон небоскрёбов. Российское телевидение эти кадры демонстрировало много и охотно. Ни один канал в США не показал страшный случай с американскими солдатами в Ираке, которых поймали, сожгли, издевались над трупами, тащили по улицам...

А у нас показали. И не только это. Видеосъёмки, сделанные чеченскими боевиками, демонстрируют с завидной регулярностью, несмотря на срок давности. Казнь Саддама Хусейна только что не смаковали. Опять же ни на минуту не задумываться над тем, как это влияет на психику населения вообще и на детскую — в частности.

Совершенно другой тип средств массовой информации? Нет, совершенно другой тип общественного сознания. Первое, что делают американские солдаты, когда их товарищ ранен или убит, — закрывают его от фотожурналистов. Потом уже отстреливаются от противника или переходят в наступление. А не наоборот, как это сплошь и рядом происходит в том Зазеркалье, куда нас так упорно тащат.

Вот в этой связи и представляется очень важным, чтобы в России появились, наконец, механизмы внетелевизионного обсуждения телевидения. Чтобы не само телевидение себя анализировало, продвигало, оценивало, подавало власти и народу, а чтобы были именно институты гражданского общества, которые этим бы занимались. Не Генеральная прокуратура с ФСБ, и не депутаты Госдумы, а некий специальный наблюдательный совет. И именно по его рекомендациям устанавливать рамки возможной демонстрации насилия, эротики, террора, рекламы...

Безусловно, есть опасность того, что будет создан ещё один «мыльный пузырь», переливающийся всеми цветами радуги... на том же телевидении, но никак на работу этого самого телевидения не влияющий. Но попытаться-то стоит. Есть ведь и шанс создания достаточно авторитетного общественного органа, с которым производители телепродукции вынуждены будут считаться, как это происходит в большинстве цивилизованных стран.

Упование же на некий «народный гнев», который в конце концов прорвётся и сметёт действующую систему телевидения со всеми её чудесами, по меньшей мере наивно. Во-первых, народный гнев в этой сфере никогда не достигнет нужного накала, а во-вторых, пора бы усвоить, что ничего хорошего от народных бунтов в России ждать не приходится, и лучше до них — бессмысленных и беспощадных — не доводить.

В принципе, нет непреодолимых препятствий ни для государства, ни для телевидения в сфере качественного улучшения программ. Здесь необходимо просто по-другому посмотреть на то, что мы смотрим каждый вечер. И конечно, добрая воля тех, кто может реально что-то сделать, а не просто принимать достаточно бессмысленные декларации или даже законы. В конце концов, всё серьёзное в мире так или иначе было результатом компромисса. **НД**